THE JOURNAL OF SOCIAL POLICY STUDIES
ЖУРНАЛ ИССЛЕДОВАНИЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

Татьяна Подушкина, Светлана Гани

МЕТОДОЛОГИЯ И ПРАКТИКА ДОКАЗАТЕЛЬНОГО ПОДХОДА В СФЕРЕ ДЕТСТВА В РОССИИ

В статье представлен краткий обзор истории развития доказательного подхода в социальной сфере за рубежом и в России. Рассмотрены этапы разработки «Стандарта доказательности социальных практик в сфере детства» — документа, описывающего методологию доказательного обоснования и научной верификации социальных практик в сфере детства и образования. Описаны результаты апробации модели межведомственного взаимодействия структур, отвечающих за реализацию плана основных мероприятий программы «Десятилетие детства» в 2021–2023 гг., включая ключевые категории сетевых участников, занимающихся отбором, верификацией и тиражированием социальных практик. Освещен опыт создания экспертной инфраструктуры для внедрения доказательного подхода на федеральном уровне — Инкубатора доказательных практик в сфере детства, обеспечивающего методическое сопровождение и научную верификацию социальных практик. Сделаны выводы о значении Стандарта в обосновании практик на разных этапах их жизненного цикла, а также о возможностях применения доказательного подхода в деятельности специалистов социальной сферы, организаций сферы детства и инвестирующих структур.

Ключевые слова: стандарт, верификация социальных практик, доказательная практика, доказательный подход

Татьяна Геннадиевна Подушкина — руководитель сектора «Центр доказательного социального проектирования», ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (ФГБОУ ВО МГППУ), Москва, Россия. ORCID: https://orcid.org/0000–0002–5966–8342. Электронная почта: poduschkina@mail.ru

Светлана Вячеславовна Гани — к.психол.н., заведующая сектором методического обеспечения деятельности психологических служб Федерального ресурсного центра психологической службы в системе высшего образования ФГБУ «Российская академия образования», Москва, Россия. ORCID: https://orcid.org/0000–0003–1689–7548 Электронная почта: sgani@mail.ru

Цитирование: Подушкина Т.Г., Гани С.В. (2024) Методология и практика доказательного подхода в сфере детства в России. *Журнал исследований социальной политики*, 22 (4): 627–640.

DOI: 10.17323/727-0634-2024-22-4-627-640

Развитие социальной сферы традиционно занимает ключевое место в национальной стратегии Российской Федерации. Государственная программа «Десятилетие детства», реализуемая с 2018 г., определила перед профессионалами социальной сферы и образования ряд стратегических задач. Основное внимание уделено разработке эффективных инструментов для решения острых социальных проблем в сфере детства и распространению успешного опыта на региональном уровне. Вопросы критериев оценки практик и их дальнейшего тиражирования нашли отражение в ряде разделов Плана реализации мероприятий программы «Десятилетие детства» (Распоряжение Правительства РФ 2021).

Культура описания практик психосоциальной сферы на основе доказательности начала формироваться в России сравнительно недавно и находится в процессе интеграции с мировыми трендами. Сегодня признано, что использование эмпирических данных в социальной практике не только повышает ее эффективность, но и соответствует принципам этичности, укрепление связи между наукой и практикой остается ключевым условием для предоставления благополучателям качественной помощи и поддержки.

Попытки внедрения доказательного подхода в социальную сферу часто сопровождаются различными трудностями. Среди них можно выделить недостаток мотивации и исследовательской подготовки у специалистов для использования научных данных в практике, а также несоответствие результатов исследований технологиям и методикам, доказавшим свою эффективность в практической деятельности (Manuel et al. 2009; Proctor, Rosen 2008). Изучение представлений специалистов-практиков о доказательном подходе выявило, что он воспринимается как значимый современный тренд, обладающий рядом преимуществ, включая возможность привлечения грантов при условии регулярного мониторинга и оценки социальных результатов (Gray et al. 2013). Кроме того, использование доказательного подхода позволяет лучше понять сильные и слабые стороны практики, оценить риски ее реализации и получить высокую оценку внешних экспертов, например, в рамках конкурсов программ (Бусыгина и др. 2022а).

Разработка регламентированной процедуры верификации результатов деятельности специалистов, включающей анализ эффективности практик на основе эмпирических данных, полученных в исследованиях, позволяет изменить подход к отбору эффективных социальных технологий, применяемый в конкурсах, и обеспечить их дальнейшее тиражирование.

Зарождение доказательной практики в социальной сфере

Культура обращения к научной методологии сбора данных, подтверждающих эффективность социальных практик, начала формироваться в западных странах под влиянием доказательной медицины, возникшей в Канаде в 1990-х годах. Канадский врач Дэвид Лоуренс Сакетт и его коллеги разработали методологию доказательной медицины как способ преодоления разрыва между наукой и практикой и повышения качества медицинской помощи. Они определили доказательную медицину как «ответственное, корректное и разумное использование полученных в исследованиях фактических данных при принятии решения о подходе к лечению конкретных пациентов» (Sackett et al. 1996: 71).

Позднее авторы уточнили это определение, отметив, что данные исследований должны быть интегрированы с клиническим опытом специалиста и уникальными ценностями и ожиданиями пациента (Sackett et al. 2000). Таким образом, доказательный подход возник как связующее звено между практикой и наукой, объединяя результаты академических исследований с клинической экспертизой и предпочтениями пациентов (Straus et al. 2005: 1).

Со временем доказательный подход из медицины начал распространяться на области социальной помощи, образования и психологии. При этом методология доказательного подхода в социальной сфере не является точной копией медицинских подходов, так как социальные практики обладают своей спецификой (Zwet R van der 2018).

Основываясь на более широком определении доказательной медицины, Кристофер Макнис и Брэдлт Тайер описывают доказательный подход в социальной сфере как «интеграцию лучших научных данных с клиническим опытом и ценностями клиентов при принятии практических решений» (McNeece, Thyer 2004: 9). По мнению авторов, практика с доказанной эффективностью (*evidence-based practice*) должна опираться на научные данные, полученные в фундаментальных и прикладных исследованиях, а также исследованиях вмешательства и оценке их результатов. Важную роль играет профессиональный опыт специалиста, который позволяет ему учитывать факторы окружающей среды, а также понимать ценности и предпочтения благополучателя. Помимо этого, необходимо интегрировать уникальные предпочтения и ожидания клиента в процесс принятия практических решений. Термин *evidence-based practice* в англоязычных источниках подразумевает эмпирически подтвержденную эффективность практик и предлагает рассматривать «доказательную практику» в двух качествах: как ориентацию на применение эффективных практик, чьи результаты подтверждены в научных исследованиях, и как обоснованный процесс реализации этих практик (Бусыгина и др. 2020).

В России первый опыт обращения к доказательному подходу в социальной сфере можно отнести лишь к началу 2000-х годов: ориентируясь

на международные стандарты, крупные некоммерческие организации начали внедрять мониторинг и оценку своих социальных программ. В анализ и методологическое осмысление этой новой практики постепенно вовлекались представители экспертных и академических кругов, что со временем привело к формированию межотраслевого профессионального сообщества и команды методологов доказательного подхода. На этом этапе развития доказательной теории и практики стоит отметить заметный вклад благотворительного фонда «Виктория», Московского государственного психолого-педагогического университета, экспертной некоммерческой организации «Эволюция и Филантропия», а также компании «Процесс-консалтинг», занимающейся оценкой социальных проектов и программ. В 2014 г. основана Ассоциация специалистов по оценке программ и политик, одним из основных принципов которой стало продвижение доказательного подхода.

В 2018 г. по инициативе фонда Тимченко проведен анализ международного опыта в области создания реестров социальных практик с доказанной эффективностью. Эта работа позволила сделать несколько принципиальных выводов: во-первых, нет единой устоявшейся методологии доказательности, исследовательские команды трактуют ее по-разному, отсутствует определенность в базовой терминологии и ключевых определениях, поскольку это сравнительно молодой подход даже для зарубежной практики. Во-вторых, стало очевидно, что перенести доказательную методологию любого из зарубежных реестров в отечественную практику будет крайне сложно. Это связано с особенностями развития социальной сферы в России, в первую очередь с историческим разрывом между отечественной наукой и социальной практикой (Бусыгина и др. 2020). Долгое время социальные науки и социальная практика в нашей стране институциально существовали каждая в своих реалиях: наука развивалась и продолжает развиваться в вузах и исследовательских институтах, а практики работают в государственных, некоммерческих и коммерческих организациях или оказывают услуги частным образом.

Тем не менее анализ ключевых положений доказательной практики зарубежных коллег позволил найти точку опоры для определения содержания, трактовок и направления развития доказательного подхода в России с учетом социально-культурной специфики общества. За единицу доказательного анализа принято понятие «социальной практики», а также выделено три универсальных критерия ее оценки, которые (в той или иной модификации) присутствовали во всех реестрах: наличие и соблюдение протокола, эмпирически подтвержденные данные об эффективности практики и качество этих данных (строгость методологии, с использованием которой они получены).

Таким образом, стало складываться профессиональное видение того, что такое доказательный подход и как его применять на практике. Это видение нашло отражение в первой версии «Стандарта доказательности

социальных практик в сфере детства» (далее – Стандарт), изданной в 2018 г. (Стандарт доказательности 2018).

Документ разработан в рамках проекта «Развитие СО НКО: доказательность социальных практик», реализованного АНО «Эволюция и Филантропия» при поддержке Межотраслевого профессионального объединения «Оценка программ в сфере детства», Фонда Тимченко и Центра доказательного социального проектирования ФГОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (далее – МГППУ) (Подушкина, Гани 2023). В Стандарте очерчена методологическая рамка, которая позволяет специалистам систематизировать и обосновать доказательную базу практики на основе определенных алгоритмов сбора данных: задаются требования, необходимые для оценки уровня доказательности практики, а также предлагается формат ее описания. Профессиональное обсуждение Стандарта проводилось широким кругом специалистов из регионов, что позволило оценить перспективы, возможности и риски его внедрения в практику.

В дальнейшем первая версия Стандарта прошла апробацию в крупных благотворительных фондах, в частности в фонде Тимченко. Специалисты и грантополучатели фонда несколько лет применяли методологическую рамку, заданную Стандартом, в своей практике. Это позволило выявить пробелы и недочеты в описательной части документа, а также инициировать дальнейшие обсуждения положений Стандарта в профессиональном сообществе.

Методология Стандарта позволяет оценивать эффективность практики с учетом ее типа, который может определяться различными параметрами, такими как стадия «жизненного цикла» практики, различные условия и масштаб ее реализации (Бусыгина и др. 2022b). Такая гибкость позволяет специалистам выбирать исследовательский дизайн, наиболее подходящий центральной задаче практики и степени ее зрелости. Экспертам, оценивающим эффективность практик для их дальнейшего тиражирования, это дает возможность учитывать инновационные или «микроуровневые» практики, не исключая их из рассмотрения.

Научно-исследовательское сопровождение практической деятельности в социальной сфере в рамках парадигмы, заданной Стандартом, способствует сближению практиков и ученых ради общей цели — повышения уровня доказательности социальных программ, технологий и проектов. Особое значение при этом придается экспертизе специалиста-практика, который в своей работе опирается как на результаты внешних исследований, так и на доказательства, полученные из практического опыта.

Системное развитие доказательного подхода в рамках государственной социальной политики

Для успешного внедрения доказательного подхода в сфере детства на государственном уровне необходимо системное межведомственное

взаимодействие и создание развитой инфраструктуры. Эта инфраструктура должна быть ориентирована на выявление эффективных моделей социальной помощи и принятие обоснованных инвестиционных решений. Важнейшими элементами процесса являются поиск, отбор, доработка и дальнейшее масштабирование практик, которые впоследствии могут стать объектом социальных инвестиций на уровне страны или региона.

Разработка и апробация методических материалов по применению доказательного подхода в практике специалистов сферы детства стала одной из основных задач, направленных на его внедрение. Одним из важнейших принципов при разработке методических материалов и образовательного контента по доказательному подходу стало их разделение по типу целевой аудитории. Такой подход позволяет учитывать особенности профессиональной подготовки и потребности различных групп специалистов, работающих в сфере детства.

В процессе поиска, отбора, разработки и оценки эффективных социальных технологий в социальной сфере и образовании вовлечено значительное количество групп акторов, различающихся по профессиональной подготовке, опыту и решаемым задачам. Несмотря на эти различия, ни одна из целевых групп не может быть признана более приоритетной. Каждая из них отвечает за узкий, но крайне важный сегмент профессиональных задач, которые в совокупности обеспечивают достижение конечного уникального результата.

В связи с этим методические и обучающие материалы для специалистов сферы детства сегментированы в соответствии с ключевыми категориями участников сетевой верификации. Эти участники отвечают за разные типы и уровни задач, направленных на реализацию общей стратегии программы «Десятилетие детства», с учетом их функционала, профессиональной подготовки и уровня решаемых задач. Выделены три основные категории целевых групп сетевых участников, принимающих участие в отборе, верификации и тиражировании социальных практик.

К первой категории относятся представители государственного и муниципального управления, а также органов социальной защиты, ответственных за выбор и внедрение эффективных социальных технологий для решения актуальных социальных проблем в регионе. Им предоставляется доступ к кейсам практик с доказанной эффективностью, включая их оформление и преимущества. Эти специалисты получают возможность оперативного поиска технологий, прошедших профессиональную экспертизу и рекомендованных к тиражированию, а также прямой связи с разработчиками для получения поддержки при внедрении.

Вторая категория состоит из разработчиков социальных практик, включая психологов, педагогов-психологов и социальных работников из государственных и некоммерческих организаций. Они имеют высшее профильное образование и практический опыт работы от пяти до десяти лет. Для этой категории специалистов предусмотрена возможность

размещения авторских практик в публичном пространстве, их тиражирования и создания стажировочных площадок на базе организаций. Это способствует привлечению дополнительного финансирования и укреплению методической и экспертной роли организаций. Кроме того, разработчики получают методическую поддержку от академического сообщества при сборе доказательной базы для своих практик.

Представители третьей категории — экспертное и академическое сообщества в сфере детства, играют ключевую роль в анализе доказательной базы практик. Они проводят независимую профессиональную экспертизу и научную верификацию практик в социальной сфере и образовании, а также разрабатывают методические рекомендации по их развитию, оптимизации и повышению уровня доказательности. Кроме того, эксперты дают рекомендации по тиражированию и внедрению практик в профессиональное сообщество.

Апробация модели межведомственного взаимодействия структур, ответственных за реализацию плана основных мероприятий Десятилетия детства, проведенная в 2021–2023 гг., позволила уточнить отдельные элементы функционирования системы: выделить и описать уровни отраслевой (конкурсной), базовой (на основе Стандарта доказательности) и научной (на основе Регламента научно-экспертного совета Московского государственного психолого-педагогического университета) верификации доказательной базы социальных практик. Вовлечение во взаимодействие ключевых категорий сетевых участников отбора, верификация и тиражирование социальных практик способствовали созданию условий для независимой оценки и научной верификации технологий в социальной сфере и образовании.

Одной из важнейших задач стало формирование экспертной инфраструктуры для внедрения доказательного подхода в сфере детства на федеральном уровне. С этой целью в МГППУ разработаны три программы повышения квалификации, основанные на положениях Стандарта доказательности. В 2023 г. обучение по данным программам прошли около 700 специалистов из 47 регионов. Это позволило сформировать пул экспертов, методистов и специалистов-практиков, которые теперь осуществляют свою деятельность в рамках доказательной методологии.

К 2022 г. разработана вторая версия Стандарта, основанная на более глубоком понимании проблем и потребностей специалистов, управленцев социальной сферы и благополучателей. Одной из ключевых задач, поставленных в рамках обновления документа, стала институциализация структуры, способной обеспечить оценку и тиражирование социальных практик. Разработка второй версии Стандарта велась в рамках государственного задания Министерства Просвещения России (2021). В период с 2022 по 2023 гг. обновленная версия проходила процедуру профессионального обсуждения и апробации. Таким образом, работа со Стандартом институциализирована, что придало ей официальный статус. Это создало основу

для дальнейшего внедрения Стандарта и его широкого распространения среди акторов социальной сферы на федеральном уровне.

Помимо работы над содержанием Стандарта и методическими рекомендациями по его применению, в 2023 г. в МГППУ на базе Центра доказательного социального проектирования создана профильная инфраструктура — «Инкубатор доказательных практик в сфере детства» (далее Инкубатор). Основная задача которого — обеспечение регулярного экспертного сопровождения специалистов сферы детства, а также проведение процедуры сетевой верификации инновационных, пилотных и устоявшихся практик в социальной сфере и образовании.

Ключевыми направлениями работы Инкубатора стали: прием и обработка заявок от организаций сферы детства, готовых к доказательному обоснованию и научной верификации своих практик, что позволило создать единое «окно» для входа перспективных практик в процесс доказательного обоснования. Также осуществлялся анализ доказательной базы практик и определялись стратегии ее дальнейшего укрепления и развития.

Инкубатор оказывал методическую поддержку инновационным и пилотным практикам, помогая описывать их в соответствии с требованиями Стандарта для последующего размещения в реестре. Кроме того, проводились независимые исследования эффективности практик, которые могли бы быть рекомендованы к масштабированию и тиражированию.

Одной из важнейших функций Инкубатора является независимая оценка и базовая верификация доказательной базы практик в соответствии с методологией Стандарта. Практики, прошедшие процедуру научной верификации, получают возможность быть включенными в соответствующие реестры, что открывает им широкие возможности для дальнейшего распространения и внедрения на федеральном уровне.

В настоящее время работа по созданию федеральных реестров доказательных практик осуществляется в нескольких направлениях. С одной стороны, это активный поиск и отбор практик в рамках отраслевых конкурсов, которые с 2021 г. все чаще используют принципы доказательности в своих конкурсных процедурах (Рубцов, Романова 2022). Однако большинство специалистов-практиков не обладают достаточной компетенцией для подготовки заявок на гранты или участие в конкурсах социальных программ (Романов, Ярская-Смирнова 2014). С другой стороны, ведется процесс формирования реестров через постепенное накопление и классификацию отраслевых практик, что позволяет систематизировать накопленный опыт и использовать его для дальнейшего развития социальной сферы (Гани и др. 2023).

В настоящее время разрабатывается цифровая платформа[1], которая будет обеспечивать организацию потока «кандидатных» технологий, дифференциацию и рейтингование практик в соответствии с уровнем их

[1] URL: https://reestr.mgppu.ru

доказательной базы, а также предоставлять доступ к информации о работе реестра и размещенных в нем практиках. С учетом обозначенных задач государственной социальной политики разделы реестра формируются в соответствии с основными направлениями Плана основных мероприятий Десятилетия детства. Это позволяет эффективно интегрировать платформу в процесс реализации ключевых социальных инициатив.

Каждый реестр устанавливает минимальные требования к практике, которая может претендовать на включение в него. Эти требования используются для первичного отбора практик: организации заполняют заявку на участие в Инкубаторе и получают возможность пройти процедуру профессиональной и научной верификации. Формат описания практики для участия в федеральном Реестре определяется положениями национального Стандарта доказательности.

Технология верификации социальной практики включает несколько этапов. Первичный отбор практик для участия в Инкубаторе и последующего размещения в реестре основывается на следующих критериях:

- обоснованность практики подразумевает убедительное подтверждение причинно-следственной связи между реализацией практики и социально-экономическим результатом, который достигается благодаря ее применению;
- результативность практики оценивается по наличию положительной динамики в показателях социально-экономического развития региона или муниципального образования, зафиксированной в ходе ее реализации;
- тиражируемость практики включает наличие пакета нормативных правовых документов, регламентирующих организационно-управленческую схему реализации и механизмы финансирования практики, а также отсутствие препятствий для ее внедрения на других территориях;
- соответствие практики национальным целям развития России до 2030 г., установленным Указом Президента РФ от 21 июля 2020 г., подтверждается статистической информацией, научными исследованиями или результатами независимой оценки, демонстрирующими вклад практики в достижение национальных целей и стратегических задач развития.

После принятия решения об участии практики в работе Инкубатора и подготовке ее к размещению в реестре, у разработчиков запрашиваются дополнительные материалы, такие как результаты исследований, протоколы, регламенты и другие документы. При необходимости уточняются данные, размещенные в открытых источниках. На этом этапе проводится оформление практики в соответствии с требованиями Стандарта, что обеспечивает соответствие установленным критериям и готовность к дальнейшей верификации.

В Инкубаторе разработчики социальных практик получают методическую поддержку куратора, который помогает оформить практику

в соответствии с требованиями Стандарта доказательности и подготовить ее к тиражированию. Эта работа осуществляется на базе Московского государственного психолого-педагогического университета или, в перспективе, через уполномоченных представителей межрегиональной сети научных лабораторий на базе ВУЗов.

Подготовка практики к экспертизе требует значительного объема работы, поэтому ее описание осуществляется при поддержке специально обученных и сертифицированных специалистов. Они анализируют предоставленные материалы, оценивая их на соответствие требованиям Стандарта доказательности и научной обоснованности. На основе анализа подготавливается детальное описание практики. Если представленная доказательная база оказывается недостаточной, разработчиками предлагается доработать материалы, чтобы привести их в соответствие с установленными стандартами.

Заключение

Мы попытались в общих чертах раскрыть особенности формирования понятийной и методологической базы доказательного подхода в отечественной социальной практике, существующих условий и культурно-исторического контекста для развития и внедрения новой доказательной парадигмы в практику специалистов помогающих профессий. Главная характеристика доказательного подхода в социальной сфере — тесная взаимосвязь практической работы и научных исследований, формирование комплекса сотрудничающих друг с другом научно обоснованной практики и практико-ориентированной науки (Бусыгина и др. 2020). В этом контексте особое значение приобретает не только формирование ясной методологической и процедурной основы для применения доказательного подхода в практике специалистов социальной сферы, но и развитие инфраструктуры, обеспечивающей новые горизонтальные и вертикальные связи внутри профессиональных групп для обмена экспертизой и принятия решений.

Можно сказать, что, специалистам и организациям, располагающим ресурсами и мотивацией для доказательного обоснования и тиражирования своих практик, на современном этапе обеспечиваются необходимая методическая и экспертная поддержка, а также возможность размещения практики в профессиональных реестрах независимо от ее текущего уровня развития. Ответственность за организационное, экспертное и методическое сопровождение процесса совершенствования практик возлагается на соисполнителей. Она распределяется в соответствии с их полномочиями и областью экспертизы, что обеспечивает последовательное и эффективное развитие доказательных социальных технологий.

Обращение к доказательному подходу позволяет организациям сферы детства и инвестирующим структурам принимать обоснованные решения

о применении тех или иных практик, основываясь на данных об их социальной результативности. Это также позволяет осуществлять отбор и масштабирование программ с учетом информации об их эффективности и безопасности, подтвержденной научными исследованиями.

Внедрение доказательного подхода не только улучшает качество предоставляемых социальных услуг, но и способствует более рациональному использованию ресурсов, что особенно важно в условиях ограниченных бюджетов. Успешная реализация подхода требует системной координации между различными ведомствами, научным сообществом, некоммерческими организациями и государственными структурами. Результативное применение доказательного подхода непосредственно влияет на улучшение жизни детей и их семей и повышает качество управленческих решений и эффективность социальной политики.

На основании проведенного анализа можно сформулировать несколько первоочередных задач, которые необходимо решить, чтобы переход к доказательной парадигме отвечал актуальным задачам развития социальной сферы: интеграция базовых образовательных модулей по теории и практике доказательного подхода в профессиональную подготовку и переподготовку специалистов социальной сферы; развитие экспертной инфраструктуры для организации независимой экспертизы практик на основе механизма распределенной ответственности за ее результаты (консультативные, научные, экспертные советы и т. п.); определить, как именно должно быть организовано распределение ответственности в условиях российских реалий – одна из первостепенных задач; необходима организация сети национальных исследовательских центров, разрабатывающих дизайн и осуществляющих исследования эффектов социальных и психологических практик.

Материалы для анализа

Министерство Просвещения России (2021) *Разработка методологических оснований для формирования единого национального подхода к определению социальных (в том числе образовательных) практик с доказанной эффективностью*, № 073–00041–21–03 от 11.06.2021.

Распоряжение Правительства РФ (2021) *Об утверждении плана основных мероприятий, проводимых в рамках Десятилетия детства, на период до 2027 года*, № 122-р от 23.01.2021 (ред. от 27.10.2023).

Стандарт доказательности социальных практик в сфере детства (2018) Доступно по ссылке: Стандарт_2.1.cdr (socialvalue.ru) (дата обращения: 5 июля 2024).

Список источников

Бусыгина Н. П., Будурян М. М., Засимова А. В. (2022 а) Представления российских специалистов сферы детства о доказательном подходе и их ожидания от взаимодействия с научным сообществом. *Психологическая наука и образование*, 27 (6): 183–196.

Бусыгина Н. П., Подушкина Т. Г., Засимова А. В. (2022b) Типология практик и ее значение для их доказательного обоснования и экспертной оценки. *Социальные науки и детство*, 3 (2–3): 10–23.

Бусыгина Н. П., Подушкина Т. Г., Станилевский В. В. (2020) Доказательный подход в социальной сфере: основные понятия и принципы, история, перспективы. *Социальные науки и детство*, 1 (1): 8–26.

Гани С. В., Подушкина Т. Г., Павшенко Е. А. (2023) Библиотека программ социализации подростков: методология и процедура формирования реестра. *Социальные науки и детство*, 4 (2): 53–69.

Подушкина Т. Г., Гани С. В. (2023) Доказательный подход в социальной сфере: новая парадигма эффективности. *Отечественный журнал социальной работы*, 3 (94): 59–64.

Романов П. В., Ярская-Смирнова Е.Р. (2014) Социальная работа в современной России: анализ статуса профессиональной группы. *Социологические исследования*, 10 (366): 60–69.

Рубцов В. В., Романова Е. С. (2022) Психолого-педагогическая практика в системе образования (итоги Всероссийского конкурса лучших психолого-педагогических программ и технологий в образовательной среде — 2021). *Вестник практической психологии образования,* 19 (1): 8–17.

Gray M., Joy E., Plath D., Webb S. A. (2013) Opinions about Evidence: A Study of Social Workers' Attitudes Towards Evidence-Based Practice. *Journal of Social Work,* (14): 23–40.

Manuel J. I., Mullen E. J., Fang L., Bellamy J. L., Bledsoe S. E. (2009) Preparing Social Work Practitioners to Use Evidence-Based Practice: A Comparison of Experiences from an Implementation Project. *Research on Social Work Practice,* (19): 613–627.

McNeece C.A., Thyer B. A. (2004) Evidence-based Practice and Social Work. *Journal of Evidence-Based Social Work,* 1 (1): 7–25.

Proctor E. K., Rosen A. (2008) From Knowledge Production to Implementation: Research Challenges and Imperatives. *Research on Social Work Practice,* 18 (4): 285–291.

Sackett D. L., Rosenberg W. M., Gray J. A., Haynes R. B., Richardson W. S. (1996) Evidence-based Medicine: What It Is and What It Isn't. *British Medical Journal,* 312 (7023): 71–72.

Sackett D. L., Straus S. E., Richardson W. S., Rosenberg W., Haynes R. B. (2000) *Evidence-based Medicine: How to Practice and Teach EBM (2nd ed.).* New York: Churchill Livingstone.

Straus S. E., Richardson W. S., Glasziou P., Haynes R. B. (eds.) (2005) *Evidence-based Medicine. How to Practice and Teach EBM.* Edinburgh: Churchill Livingstone.

Zwet R van der (2018) *Implementing Evidence-Based Practice in Social Work: A Shared Responsibility.* Enschede: Ipskamp Drukkers BV.

Tatyana Podushkina, Svetlana Gani

METHODOLOGY AND PRACTICE OF EVIDENCE-BASED APPROACH TO CHILDHOOD IN RUSSIA

This article provides a brief overview of the history of the development of an evidence-based approach in the social sphere abroad and in Russia. It examines the stages of development of the 'Standard of Evidence for Social Practices in the Sphere of Childhood'. The article describes the methodology of evidence-based substantiation and scientific verification of social practices in the field of childhood and education. It also presents the results of the testing of the model of interdepartmental interaction of the structures responsible for the implementation of the plan of the main activities of the program called the Decade of Childhood program in 2021–2023. In addition, it includes the main categories of network participants involved in the selection, verification and replication of social practices. The experience of creating an expert infrastructure for the implementing an evidence-based approach at the federal level is highlighted – the Incubator of Evidence-Based Practices in the Sphere of Childhood, which provides methodological support and scientific verification of social practices. Conclusions are drawn on the significance of the Standard in substantiating practices at different stages of their life cycle, as well as on the possibilities of applying an evidence-based approach in the activities of social sector specialists, children's organizations and investment structures.

Key words: standard, verification of social practices, evidence-based practice, evidence-based approach

Citation: Podushkina T., Gani S. (2024) Metodologiya i praktika dokazatel'nogo podkhoda v sfere detstva v Rossii [Methodology and Practice of Evidence-Based Approach in the Field of Childhood in Russia]. *Zhurnal issledovanii sotsial'noi politiki* [The Journal of Social Policy Studies], 22 (4): 627–640.

DOI: 10.17323/727-0634-2024-22-4-627-640

Reference

Busygina N. P., Buduryan M. M., Zasimova A. V. (2022a) Predstavleniya rossiyskikh spetsialistov sfery detstva o dokazatel'nom podkhode i ikh ozhidaniya ot vzaimodeystviya s nauchnym soobshchestvom [The Ideas of Russian Specialists in the Field of Childhood about the Evidence-

Tatyana Podushkina — Head of the Sector 'Center for Evidence-Based Social Design', Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russian Federation. ORCID: https://orcid.org/0000–0002–5966–8342 Email: poduschkina@mail.ru

Svetlana Gani — Cand. Sci. (Psychol.), Head of the Sector of methodological support for the activities of psychological services of the Federal Resource Center for Psychological Services in the Higher Education System, Russian Academy of Education, Moscow, Russian Federation. ORCID: https://orcid.org/0000–0003–1689–7548. Email: sgani@mail.ru

Based Approach and their Expectations from Interaction with the Scientific Community]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie* [Psychological Science and Education], 27 (6): 183–196.

Busygina N. P., Podushkina T. G., Zasimova A. V. (2022b) Tipologiya praktik i ee znachenie dlya ikh dokazatel'nogo obosnovaniya i ekspertnoy otsenki [The Typology of Practices and Its Significance for Their Evidence-Based Justification and Expert Assessment]. *Sotsial'nye nauki i detstvo* [Social Sciences and Childhood], 3 (2–3): 10–23.

Busygina N. P., Podushkina T. G., Stanilevskiy V. V. (2020) Dokazatel'nyy podkhod v sotsial'noy sfere: osnovnye ponyatiya i printsipy, istoriya, perspektivy [Evidence-Based Approach in the Social Sphere: Basic Concepts and Principles, History, Prospects]. *Sotsial'nye nauki i detstvo* [Social Sciences and Childhood], 1(1): 8–26.

Gani S. V., Podushkina T. G., Pavshenko E. A. (2023) Biblioteka programm sotsializatsii podrostkov: metodologiya i protsedura formirovaniya reestra [Library of Adolescent Socialization Programs: Methodology and Procedure for Creating a Registry]. *Sotsial'nye nauki i detstvo* [Social Sciences and Childhood], 4 (2): 53–69.

Gray M., Joy E., Plath D., Webb S. A. (2013) Opinions about Evidence: A Study of Social Workers' Attitudes Towards Evidence-Based Practice. *Journal of Social Work,* (14): 23–40.

Manuel J. I., Mullen E. J., Fang L., Bellamy J. L., Bledsoe S. E. (2009) Preparing Social Work Practitioners to Use Evidence-Based Practice: A Comparison of Experiences from an Implementation Project. *Research on Social Work Practice,* (19): 613–627.

McNeece C.A., Thyer B. A. (2004) Evidence-based Practice and Social Work. *Journal of Evidence-Based Social Work,* 1 (1): 7–25.

Podushkina T. G., Gani S. V. (2023) Dokazatel'nyy podkhod v sotsial'noy sfere: novaya paradigma effektivnosti [Evidence-based Approach in the Social Sphere: A New Paradigm of Efficiency]. *Otechestvennyy zhurnal sotsial'noy raboty* [Russian Journal of Social Work], 3 (94): 59–64.

Romanov P. V., Yarskaya-Smirnova E.R. (2014) Sotsial'naya rabota v sovremennoy Rossii: analiz statusa professional'noy gruppy [Social Work in Modern Russia: Analysis of the Status of a Professional Group]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Research], 10 (366): 60–69.

Rubtsov V. V., Romanova E. S. (2022) Psikhologo-pedagogicheskaya praktika v sisteme obrazovaniya (itogi Vserossiyskogo konkursa luchshikh psikhologo-pedagogicheskikh programm i tekhnologiy v obrazovatel'noy srede — 2021) [Psychological and Pedagogical Practice in the Education System (Results of the All-Russian Competition of the Best Psychological and Pedagogical Programs and Technologies in the Educational Environment — 2021)]. *Vestnik prakticheskoy psikhologii obrazovaniya* [Bulletin of Practical Psychology of Education], 19 (1): 8–17.

Proctor E. K., Rosen A. (2008) From Knowledge Production to Implementation: Research Challenges and Imperatives. *Research on Social Work Practice,* 18 (4): 285–291.

Sackett D. L., Rosenberg W. M., Gray J. A., Haynes R. B., Richardson W. S. (1996) Evidence-based Medicine: What It Is and What It Isn't. *British Medical Journal,* 312 (7023): 71–72.

Sackett D. L., Straus S. E., Richardson W. S., Rosenberg W., Haynes R. B. (2000) *Evidence-based Medicine: How to Practice and Teach EBM (2nd ed.).* New York: Churchill Livingstone.

Straus S. E., Richardson W. S., Glasziou P., Haynes R. B. (eds.) (2005) *Evidence-based Medicine. How to Practice and Teach EBM.* Edinburgh: Churchill Livingstone.

Zwet R van der (2018) *Implementing Evidence-Based Practice in Social Work: A Shared Responsibility*. Enschede: Ipskamp Drukkers BV.